рационального, что связано с особой сложностью определения его истоков.

В виду всего вышеописанного увеличивается и степень концентрации аксиологических оснований в коммуникации. М. Маклюэн в своих трудах это подтверждает следующими тезисами. Во-первых, система ценностей в закрытых обществах наиболее развита, чем в открытых. Во-вторых, эпоха развития информационных и коммуникативных технологий в электронную эру с позиции обращения ценностей по критерию М. Маклюэна относительно температуры коммуникации является холодной. Холодные средства коммуникации, в противоположность горячим средствам коммуникации, характеризуются «низкой определённой» расширению какого-либо из чувств и активно вовлекают в участие аудиторию. То есть книга, радио, кино, фотография – это горячие средства коммуникации, а комиксы, телефон, телевидение – холодные [5, с. 27 – 33.].

Обращение к теоретической концепции М. Маклюэна позволяет отследить основные актуальные социокультурные трансформаций в контексте глобального коммуникативного сообщества мировой деревни. Будущее, на наш взгляд, определено за коммуникативными процессами, в которых индивид, во-первых, отрывается от тотальной зависимости какого-либо чувства, так как в новых условиях эры IT необходимо задействовать весь сенсорный комплекс в едином акте коммуникации. Во-вторых, человек наделяется нарастающей конституирующей социальной функцией, наряду с которой увеличивается и особая личная аксиологическая ответственность.

Литература:

1. Маклюэн, М. Понимание медиа / М. Маклюэн. – М.: Кучково поле, 2011.
2. Маклюэн, М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн, К. Фиоре. – М.: АСТ: Астрель, 2012.
3. Маклюэн, М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн, К. Фиоре. – М.: АСТ: Астрель, 2012.
4. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга / М. Маклюэн. – Киев: Ника-Центр, 2004.
5. Маклюэн, М. Понимание медиа / М. Маклюэн. – М.: Кучково поле, 2011.

СИМУЛЯКР КАК БЫТИЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Е.В. Скалацкая, г. Одесса, Украина

Современные социально-политические и культурные трансформации актуализируют вопросы бытийного пространства современного человека.

Философия своим плюрализмом школ и направлений дает ответы на поставленные вопросы. Но их вариативность настолько многообразна и противоречива, что требует определенной верификации и отбора. Одной из наиболее востребованных концепций современной философии, обосновывающей новый бытийный статус индивида, являются воззрения французского философа, представителя постмодернизма Жана Бодрийера.

Для раскрытия сущности онтологического пространства человека Ж. Бодрийер использует понятие симулякр, которое вошло в философию еще в период античности. В современном научном пространстве возник дискурс относительно толкования определения и сущности симулякра у Ж. Бодрийера, что актуализирует рассмотрение данного вопроса.

Ж. Бодрийер в своих книгах показывает, что онтологическое измерение современного человека двояко: с одной стороны оно довольно широко и многогранно (одновременно существуют мифы, социальные роли, глобальные проблемы), с другой стороны – узкое, так как может быть сконцентрировано в одной системе, которая только кажется многогранной. Плюрализм социального, постоянное образование его новых форм, смещает акценты рассмотрения проблемы человека у Ж. Бодрийера. Он отходит от гносеологических способностей человека в познании бытия, и обращается к проблеме его воображения, которое и формирует новую действительность.

Современный мир, по мнению Ж. Бодрийера выглядит следующим образом, «мы живем в мире странным образом похожем на оригинал – вещи в нем продублированы по их собственному сценарию» [1]. Раньше миром управляла реальность, сейчас – симуляция. Реальное становится утопией. В данном ракурсе проблема перехода бытия в небытие получает абсолютно новое звучание. Так как возникает вопрос, насколько новообразованные копии реальных вещей их замещают, и являются постоянными.

Так же для описания существующей действительности Ж. Бодрийер использует такие понятия как «двойственность», «зеркальность», «пространство символов». Для данных категорий свойственна темпоральность, изменчивость, искажение реального первичного образа, породившего копию. Подобные процессы характерны и для симулякров. Наиболее ярко, Ж. Бодрийер показывает двойственность симулякра на примере Диснейленда. Он называет Диснейленд – «совершенной моделью симулякров», «воображаемым миром», «фантасмагонией», «пространством регенерации воображаемого», «фантасмагорией нежности и теплоты, присущих толпе, а также фантасмагорией чрезмерного количества забавных игрушек, достаточного, чтобы поддерживать массовый аффект» [1]. Бодрийер показывает, как происходит переход из одного онтологического пространства в другое: человек является одиноким перед

входом в Диснейленд, а попадая внутрь он перемещается в новый мир, наполненный не существующими в реальности персонажами. Подобные схемы переходы от реального к воображаемому существуют и в других социальных местах, например, в Лос-Анджелесе.

Метафизика, по мнению Бодрийяра, «уходит», так как отсутствует «зеркальность между существом и внешностью» [1]. Также в реальности про сходит такое важное изменение как отсутствие рациональности, а следовательно и изменяемости. Это уже и не является реальным, так как воображаемое не связано с ним. Это исключительно гиперреальное. Образующееся пространство находится вне зоны реальности и истины. Теперь ранее существовавшие вещи возрождаются в знаках. Происходит процесс, в котором реальное заменяется знаками реального. Реальное лишается возможности самопроизводства, а гиперреальное «находится в укрытии воображаемого». Теперь отличие реального и воображаемого представляет собой «повторение моделей и симулированному порождению отличий» [1]. Симуляция стирает и отличия между истиной и ложью, реальным и воображаемым.

Для объяснения сфер деятельности порядков симулякров Бодрийяр обращается к понятию «воображаемое». Он показывает как посредством воображаемого симулякры проявляются в действительности, раскрывает границу между реальным и воображаемым, которые существуют на «некоторой дистанции». Эта дистанция сокращается при переходе от одного порядка симулякров к другому.

В своей книге «Симулякры и симуляция» Ж. Бодрийяр выделяет три порядка симулякров. Бодрийяр показывает как происходит эволюция симулякров, какие социальные сдвиги и трансформации, повлияли на это, а следовательно и изменили статус и проблематику человека, но не говорит, как сам человека влияет на ход симулякров.

Симулякры первого порядка, опирающиеся на образ, он называет «воображаемое утопии». В пространстве этих симулякров расстояние между воображаемым и реальным максимально. Симулякры второго порядка - продуктивные, Ж. Бодрийяр называет «научной фантастикой». Здесь симулякры становятся «чрезмерной проекцией, но качественно не отличной от реального мира производства» [1]. Уровень развития современного производства позволяет научной фантастике «преумножает свои собственные возможности», что и сокращает дистанцию между реальным и воображаемым. Симулякры симуляции – это третий порядок симулякров. Они ставят вопрос о существовании воображаемого, отвечающего данному порядку. Это эра моделей, которые не являются воображаемым по отношению к реальному. Симулякры второго и третьего порядков, в определенной степени, способны восстановить первый

порядок симулякров. В подобном случае, они станут зеркалом, которое отражает прошлое, а не предсказывает будущее.

Ж. Бодрийяр проблематикой своего исследования делает не определенный раздел философии, он показывает, как части могут образовывать абсолютно новое бытийное пространство. Порядок симулякров мы можем переводить как в ранг исследований онтологии, так и гносеологии, праксиологии, антропологии. Онтологии, так как меняется существующее пространство, в котором материальное и идеальное выступают в виде копии, что изменяет смысл воспроизводимо пространства, стираются различия между духовным и реальным уровнями бытия. Если раньше одной из онтологических проблем, поставленных еще Парменидом, был вопрос о существовании бытия и мышления, о небытии, то симулякр одновременно сохраняет и разрешает это противоречие. Гносеологически эта проблема говорит о том, что уничтожается знание, истина как цель любого познания. Ж. Бодрийяр неоднократно повторяет, что потерял смысл, все охвачено симулякрами, изменить их порядок невозможно, будущее пространство индивида также будет заполнено исключительно симулякрами. Раскрывая антропологический статус современного человека Ж. Бодрийяр делает акцент на проблеме тела, клонирования.

Анализ существующих социальных событий, их раскрытие через реальность и симулякр определяют новое онтологическое пространство индивида. Здесь онтология находится во взаимодействии с праксиологией, имеющей свое отражение в рекламе, телевидении, кино, литературе. Порядок симулякров охватывает все сферы жизнедеятельности человека, его сила и влияние на людей настолько велика, что способна только эволюционировать, сменять симулякры одного порядка другим. Именно невозможность индивида противостоять этой силе воображаемого, маскирующей реальность, создает двойственность воображаемого и реального в современной действительности.

Литература:

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. – Тула : Тульский полиграфист, 2013.

МАРКСИСТСКИЙ КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

М.А. Скворцов, г. Москва, Россия

Общая теория массовой коммуникации - это исторически сложившаяся система научных исследований и концепций в области коммуникации, сформированная одновременно представителями гуманитарной и естественнонаучной отраслей знания. По мнению профессора Г.П. Бакулева [1], массовая коммуникация стоит на вершине